

Не успев осознать происходящее, «Лили» с места рванула вперёд. Я был единственным пассажиром в этой огромной машине. Как и по пути сюда, кабина водителя пустовала, отчего мне становилось не по себе.

Честно говоря, мне было одиноко.

— Ха...

Неужели у этого неуместного простора тоже есть цель и оправдание? Юн Хису сказал, что это из-за того, что я S-класс, но я не мог понять, почему я даже не могу сделать простой жест — уступить своё место. Голова шла кругом, внутри всё сжималось от тоски.

Я глубоко откинулся на заднее сиденье «Лили».

«Когда же Чжэ Чауи... вернётся?»

Я прижался лицом к стеклу, надеясь хоть мельком увидеть Чжэ Чауи. Мои опасения оказались напрасными — «Лили» стремительно вылетела из Врат. Передо мной возникла знакомая, реальная дорога, легко вырвавшая меня из чёрного, похожего на кошмар, плена Врат.

Я вздохнул с облегчением, но полностью расслабиться не мог.

«Это странно».

Подумал я про себя. Как бы ни был велик и силен Страж Чжэ Чауи, оставлять всё на него, говорить «мы не нужны» и сразу убегать — это кажется... разве это не трусость с точки зрения обычного человека...?

Сидя внутри «Лили» и игнорируя светофоры, я быстро погрузился в уныние при мысли о возвращении в Центр Дешмент. Когда я был с Чжэ Чауи, все мои нервы были сосредоточены на нём, поэтому я не замечал этого, но теперь, когда я остался один, думая о возвращении в это огромное здание и пересечении переполненных коридоров, я задавался вопросом: «Как же вообще нормально ходить?» — даже такая глупая мысль приходила мне в голову.

Мне нужно было быстро подготовиться к тому, что меня высадят одного в незнакомой пустыне, — «Лили» не собиралась считаться с моим положением.

В полусонном состоянии я видел лишь чёрную массу, мерцающую перед глазами. Сквозь дрему я подумал, что это щенок. Почему в моей комнате щенок, рядом с моим лицом? ...По ошибке подумал я, протягивая руку.

— А. Ты проснулся?

Внезапно сильная рука схватила мою ладонь и положила её на то, что я принял за щенка. Ощущение тёплой, влажной плоти, заполнившей мою ладонь, мгновенно развеяло мою сонливость. Зрение прояснилось, и я понял, что держу.

Я увидел Чжэ Чауи, который мастурбировал, натираясь моей рукой.

— Хаа... Сон Морэ. Вовремя. Отсоси мне.

Сказал Чжэ Чауи.

Казалось, что мою руку заставляют двигаться взад-вперёд в его хватке. Неожиданная ситуация казалась сном. Это не могло быть реальностью.

Прошло три дня с тех пор, как я вернулся на «Лили», оставив Чжэ Чауи одного во Вратах, где ему нужно было завершить зашивание. Его отсутствие означало, что у меня не было отдельных задач. По словам менеджера Ан, это был «период адаптации», но на деле это был период затворничества. Каждый раз, когда я выходил из комнаты, взгляды, которые я получал, были тяжёлыми, иногда даже похожими на злобные, поэтому я тихо прятался. Единственным посетителем был Мун Соё, который пришёл вчера днём, чтобы сообщить, что они наконец нашли ядро Врат и начали зашивание.

Благодаря этому моя двухдневная бессонница полностью исчезла. Я не спал ночами, представляя ужасных монстров и гадая, что сейчас делает Чжэ Чауи, так что моя психологическая усталость была огромной. Со вчерашнего дня у меня кончились энергетические батончики, которые я стащил, поэтому, если я не спал, я был голоден. Так что я проспал весь день. Я спал хорошо, даже без снов.

Почему Чжэ Чауи пришёл ко мне в такой ситуации...? Он должен был сейчас разрушать ядро внутри Врат. Я даже не слышал о его возвращении...

Самое главное, что было бессмысленно, чтобы человеческая вещь была такого размера.

«Должно быть, это кошмар».

Я так и подумал. Это кошмар, рождённый из слишком суровой реальности.

— Я хотел засунуть его тебе в рот, пока ты спал, но тогда я бы не заметил, если бы ты задохнулся, так что я сдержался. Я же хорошо поступил?

...Спросил Чжэ Чауи. Одно лишь то, что я смотрел на него снизу вверх, заставляло мою шею болеть. Его лицо, покрасневшее от возбуждения, было приятно видеть. Чёрт, его красота была до боли реальна.

«Это не сон».

Я поспешно отдёргнул руку, которую он схватил. Затем спросил:

— К-как ты вернулся?

— Через террасу.

Ответ Чжэ Чауи был очень быстрым. Я имел в виду, как он вернулся из Врат, но он, похоже, понял это как вопрос о том, как он проник в мою комнату. Это тоже было шокирующе.

«Это же восьмой этаж, как...»

Пока я терялся в ещё большей загадке, Чжэ Чауи поднёс своё неотложное дело прямо к моему лицу.

— Ну же, быстрее.

Его вещь коснулась моего подбородка и щеки. Проблема была не только в том, что она была настолько большой, что пугала, но и в её внешнем виде. Лицо Чжэ Чауи было безупречно красивым, но его вещь выглядела настолько свирепо, что производила зловещее впечатление. Головка была с выраженными выступами, а вены на стволе походили на разъярённые корни растений. Принять это за щенка — любая проходящая мимо собака возмутилась бы от несправедливости.

На мгновение я вспомнил тот тест на совместимость. Тогда я не осознавал этого, потому что был в замешательстве. Я никогда не представлял, что такая ужасающая вещь входила в моё тело... Даже если это ощущалось как втиснутый кулак, я никогда не думал, что оно действительно размером с кулак.

Оглядываясь назад, было странно, что я выжил, не будучи разорванным. И сегодня нет никакой гарантии, что моё горло не будет разорвано, если я возьму эту вещь в рот.

Почувствовав озноб, я колебался и попятился. Но моя одежда была в странном состоянии. Верх пижамы прилип к груди, казался особенно тяжёлым и влажным. Когда я опустил взгляд, я увидел мутную белую жидкость, расплзавшуюся в тусклом свете. Пока я спал... это было доказательством того, что Чжэ Чауи доставлял себе удовольствие на моём теле.

— Тьфу...

Меня замутило, я открыл рот, но внезапно мою голову дёрнули за волосы так сильно, что казалось, кожа на голове вот-вот оторвётся. Схватив меня за волосы, Чжэ Чауи втолкнул свою головку мне в рот.

«...Уф!»

Вздвогнув так, что чуть не подскочил на месте, я вцепился кулаками в его бёдра и живот. Это был не просто лёгкий толчок — я нанёс удары со всей силы. Это был бунт, смешанный с долей злости, огромным раздражением и страхом.

Но Чжэ Чауи даже не шелохнулся. Даже когда звук ударов о его твёрдые бёдра разносился эхом, он, казалось, не чувствовал боли:

— Мм.

Он издал довольный звук. Вместе с этим его твёрдая головка тёрлась о мой язык, проникая глубже в зубы.

«...Уф, уф...!»

Густой запах плоти, смешанный с пороховым оттенком, вызывал тошноту и головокружение. Слюна, которую я пускал, и жидкость с вещи Чжэ Чауи стекали по моему подбородку. Вскоре в моём рту раздался звук трения. Это был звук того, как он доставлял себе удовольствие, натирая головку о мой язык и внутреннюю поверхность щеки.

«Уф, уф...!»

Чувствуя себя беспомощным, мой разум опустел. И я разозлился.

Я попытался сомкнуть челюсти, готовый впиться зубами в его плоть. Я надеялся, что если я сожму достаточно сильно, чтобы оставить следы, он поймёт, что этот рот не годится для использования, и оставит меня в покое.

Как только я сжал передние зубы изо всех сил, Чжэ Чауи издал удивлённый звук. Но это не был крик боли или ругательство от злости.

— Ах! Сон Морэ.

Возглас. Просто возглас.

Так же, как он не шелохнулся, когда я со всей силы бил его по бёдрам и животу, он, казалось, не чувствовал боли от того, что его плоть сжали зубы. Напротив, он, казалось, наслаждался приятной стимуляцией, его щёки пылали жаром и возбуждением.

Когда мой разум окрасился в синий цвет, Чжэ Чауи схватил меня за челюсть.

— Уф!

В одно мгновение моя голова стала мячом в его большой ладони. Не понимая, что происходит, я дрожал, но Чжэ Чауи смеялся. С улыбающимся лицом он крепко схватил меня за затылок.

Затем он притянул мою голову к своему паху, почти вдавливая её.

— Почему ты появился передо мной только сейчас? А?

— Га...!

Его толстая плоть ударила по моему нёбу и вонзилась в горло сразу. Казалось, моя челюсть вот-вот вывихнется. Хотя я добровольно широко открыл рот, мне пришлось открыть его ещё шире. Я не мог нормально открыть глаза, а нос был полностью забит. Я не мог дышать.

— Я потратил столько сил, чтобы найти тебя.

— Уф, уф, уф...!

Чжэ Чауи схватил меня за волосы и тряс головой взад-вперёд. Его большая плоть насильно заполнила моё горло, входя и выходя, заставляя моё нёбо выскакивать наружу, а слюна текла рекой. Всё моё лицо, включая голову, которая наполнилась кровью, болело.

Размахивая конечностями, я бил его, пинал и щипал. Не в силах открыть глаза как следует, я боролся в замешательстве, пока не рухнул на кровать. В конце концов, мои десять пальцев соскользнули с талии Чжэ Чауи, словно царапая.

<http://bllate.org/book/18111/1786331>